(cc) BY

Хайруллина Регина Марселевна
канд. юрид. наук, старший преподаватель
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация*: статья посвящена проблеме цифровизации. Эта тема действительно стала объективной частью реальной жизни человека и гражданина, неотъемлемой частью конституционного правового статуса личности, вошла участником практически во все правоотношения, которые мы знали до этого времени, и создала новые виды общественных отношений или усложнила их. Появление новых общественных отношений без сомнения влечет к трансформации права в целом. Исследование процессов цифровизации в реализации базовых (конституционных) прав граждан набирает все большую актуальность изо дня в день.*

Ключевые слова*: цифровизация, конституционно-правовой статус личности, цифровые права, права человека, правоотношения, цифровые правоотношения.*

До недавнего времени термины «цифра», «цифровизация» связывали исключительно со специалистами в сфере информационных, IT-технологий, с новыми разработками и сферой науки. Однако, «цифровизация» в последнее время стала часто появляться не только в материалах специализированных исследований, но и в официальных документах государственных органов [1, с. 12], частных и государственных предприятий и в целом стало полноценным термином в жизни обычного гражданина Российской Федерации. Сегодня каждый гражданин нашей страны в той или иной мере связан с продуктом «цифровизации» и активно использует ее плоды в своей повседневной жизни. «Цифровизация» уже стала условием полноценной жизни человека и гражданина.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Несмотря на популярность термина «цифровизация», определение данного понятия все еще не находит свое место в законодательстве Российской Федерации.

Под цифровизацией предлагается понимать новый способ связи, при котором передача данных осуществляется с помощью цифровых устройств.

В эпоху все большей цифровизации всех отраслей жизнедеятельности человека, начиная от бесконтактной оплаты проезда в автобусе и заканчивая цифровым правосудием, правоотношения проходят цифровую трансформацию. Уже сейчас происходит формирование новых ранее неизвестных форм собственности (криптовалюта), процессуального обращения (отправление обращения в суд с использованием ГАС «Правосудия»), вопросы интеллектуальной собственности в цифровой среде (компьютерные игры, электронные книги и кинофильмы) и т. д.

В одной из научных работ выделяются следующие виды правоотношений, которые в наибольшей степени подвержены цифровизации в современном мире: неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны, защита своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ); реализация активного и пассивного избирательного права в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также права на участие в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ); правовые отношения в сфере обращений граждан (ст. 33 Конституции РФ); правовые отношения в сфере образования (ст. 43 Конституции РФ)[2, с. 102, 105, 107, 110].

Внимание все больше концентрируется на конституционных правах в части неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны. Ввиду перехода на удаленную (дистанционную) работу, активному пользованию мессенджерами, установкой видео-, аудио- наблюдения с целью обеспечить общественную безопасность собственниками жилых домов, предприятий, частная жизнь все больше оказывается под контролем. Личные переписки в мессенджерах поддаются кибератакам и становятся оружием в руках мошенников. Видеонаблюдение, установленное с целью охраны общественного порядка или с це-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

лью обезопасить свое жилище, рискует невольно вторгаться в личную жизнь граждан. Справедливости ради стоит отметить, что подобные видеокамеры служат средством защиты гражданских прав и используются правоохранительными органами с целью расследования преступлений, однако у видео-, аудионаблюдения есть и обратная сторона. Порой видеокамеры способны свидетельствовать факты межличностных взаимоотношений между теми гражданами, которые не желали бы подвергать огласке факт их взаимодействий. В этой части, безусловно, встает вопрос о нарушении права на личную и семейную тайны. С распространением социальных сетей все большее количество граждан нашей страны стали пользоваться подобными способами коммуникации в сети Интернет, пополнять свои социальные страницы личной информацией, в том числе фото- и видеофайлами. Интересным фактом является то, что фото, загруженные в социальные сети и удаленные в последующем, остаются в сети Интернет.

Если первое явно служит угрозой частной жизни граждан, то отношения в сфере образования, в сфере правовых обращений граждан, наоборот, претерпевают изменения в качественно лучшую форму. Обращения граждан стали принимать в электронном формате, тем самым значительно ускорив процесс обмена информацией путем информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Цифровизация правоотношений требует внесения соответствующих положений в нормативно-правовые акты во избежание правовых пробелов и коллизий. Однако, нельзя говорить о должном уровне нормативно-правового регулирования цифровых правоотношений. Возникает много как материальных, так и процессуальных вопросов в связи с цифровизацией тех или иных правоотношений (например, исчисление сроков в связи с подачей документов в электронном виде).

Обратимся непосредственно к конституционно-правовому статусу личности. В конституционно-правовом смысле понятие «личность» шире, чем понятия «человек» и «гражданин», и охватывает их оба. Иными словами, когда мы говорим о «личности», то подразумеваются и природно-естественные свойства,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и общественные связи индивида [3, с.571]. Понятия «человек» и «гражданин» на сегодня не теряют своего прежнего значения и толкования в Российской Федерации, однако, значительно недавно произошедшие события в Саудовской Аравии, связанные с выдачей паспорта человекоподобному девушке-роботу Софии, вынуждают смотреть на правовой статус личности в государстве с другой стороны. Данное событие является исключительным случаем, который вызывает множество правовых коллизий, связанных с особенностями правового статуса иностранного гражданина – робота. Какую ответственность будет нести робот-гражданин в случае правонарушения? Сможет ли он обладать всей полнотой прав иностранного гражданина в Российской Федерации? С течением технического прогресса, повсеместной цифровизации подобные вопросы рискуют стать насущными.

Гражданин Российской Федерации, участвуя в политической, социальной, экономической жизни общества, так или иначе, вступает в правоотношения, которые на сегодня претерпевают серьезные изменения. В одной из своих научных работ академик РАН Т.Я. Хабриева отмечает, что под воздействием цифровизации изменяются содержание, форма, механизм действия права[4, с. 6], появляются новые явления в праве, такие как нетипичные субъекты права, объекты правоотношений, нормы, регулирующие отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся между цифровыми сущностями, а не между людьми и их объединениями[5, с. 98]. Таким образом, все вышесказанное обосновывает предпосылки к расширению понятия правовой статус личности.

Обращаясь к теории конституционного права, отметим, что категорию правового статуса личности составляют такие элементы, как права, свободы, законные интересы и обязанности. В период глобальной цифровизации приходится говорить об изменении конституционно-правового статуса личности путем введения новых – цифровых прав, где под информационными правами следует понимать права субъекта на получение, распространение, обработку, использование информации.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Необходимо констатировать, что в цифровом пространстве у личности появились новые потребности (например, в получении, использовании, распространении информации в социальных сетях и в интернет-пространстве в целом, в определении по своему усмотрению судьбы собственных интернет-профилей, «личных кабинетов» и так далее). При этом можно предположить, что право способно удовлетворять такие потребности личности посредством установления цифровых прав личности, а также создания правовых механизмов их обеспечения. Гражданин Российской федерация, вступая в цифровые правоотношения несет обязанность за информацию, которую он распространяет, поэтому вопросы кибербезопасности выходят на первый план.

Цифровые права именовать «виртуальными правами» было бы не верно, так как виртуальность предполагает нереальность прав. В связи с этим наименование прав цифровыми считается наиболее целесообразным. Одним из определяющих цифровых прав является право на защиту персональных данных и право на забвение (на удаление информации).

Право на забвение является способом контроля человека за своими персональными данными, что является положительным фактором с точки зрения заботы о своих персональных данных. Это право предполагает прекращение обработки данных по требованию их собственника или субъекта и закрепляется как в федеральном законодательстве, так и в международных актах. Стоит отметить, что вопросы защиты персональных данных встают наиболее остро в связи с тем, что цифровые технологии ускоряют и значительно упрощают их обработку, тем самым увеличивая количество субъектов способных осуществлять обработку данных. Самая основная сложность в реализации своего права на забвение (удаление информации) заключается в том, что информацию, которую когда-либо загрузили в сеть Интернет, удалить невозможно, она постоянно мультиплицируется, размножается и копируется. В связи с этим, на первый план выходят вопросы кибербезопасности и цифровой чистоплотности субъектов. Таким образом, мы видим, что вопросы связанные с цифровизацией, набирают свою актуальность изо дня в день, возникают новые правовые вопросы и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

коллизии касающиеся реализации цифрового права граждан Российской Федерации.

В заключение следует отметить понятие цифровизации, которое сформировалось в процессе размышлений по ходу данной статьи: цифровизация – новый способ связи, при котором передача данных осуществляется с помощью цифровых устройств, и который влечет за собой возникновение специальных прав и обязанностей, связанных с реализацией своего цифрового права.

Конституционное право, как и все отрасли права в целом, подвергается обширной трансформации в настоящее время. Конституционно-правовой статус личности безоговорочно претерпевает изменения и остается открытой и развивающейся категорией современности.

Список литературы

1. Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации / О.В. Танимов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №2 (111). – С. 11–18.

2. Карасев А.Т. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации / А.Т. Карасев, О.А. Кожевников, В.А. Мещерягина // Антиномии. – 2019. – №3. – С. 99–119.

3. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие : в 2 томах. Том 1 / С.А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2022. – 864 с. – ISBN 978-5-00156-165-1. URL: https://znanium.com/catalog/product/1841650 (дата обращения: 20.01.2022).

4. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – №9 (261). – С. 5–16.

5. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – №1 (253). – С.85–102.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)